

Имя в музыке

Яков ДУБРАВИН:

«Я видел добрые глаза детей»

Все, кто любит хоровую и легкую музыку, эстрадную песню, хорошо знают композитора из Санкт-Петербурга Якова Дубравина. Его творчество в этих жанрах многогранно: музыка к кинофильмам, театральным постановкам, оперетты и мюзиклы, кантаты. А песен — самых разнообразных: от веселых пионерских до жизненно-проблемных — написано свыше 300. Среди популярных певцов, кто знакомит слушателей с творчеством Я. Дубравина, — Сергей Захаров, Ирина Понаровская, Михаил Бо-

ярский, Людмила Сенчина, Валентина Толкунова.

Недавно композитор побывал в нашем городе и принял участие в очередном абонементном концерте детской филармонии «От «а» до «я». И слушатели получили объемное представление о композиции и импровизации.

После концерта с Яковом Исаковичем встретился корреспондент «ВК». Разговор вылился в заинтересованный монолог о проблеме детского музыкального воспитания и сегодняшнего состояния эстрады.

— Я ехал в Казань в первый раз, и потому была некоторая настороженность. Знал, что это город с большими музыкальными традициями, крепкой композиторской школой, слышал об успехах ваших юных музыкантов в международных конкурсах. Но, с другой стороны, еще памятливы слухи о молодежном преступном феномене, сложной национально-политической обстановке.

Но когда вышел на сцену и пообщался с ребятами, я забыл обо всех проблемах. Но, с другой стороны, еще памятливы слухи о молодежном преступном феномене, сложной национально-политической обстановке. Но когда вышел на сцену и пообщался с ребятами, я забыл обо всех проблемах. Но, с другой стороны, еще памятливы слухи о молодежном преступном феномене, сложной национально-политической обстановке.

результат. Яркое впечатление оставили и хорошие коллективы. О слушателях скажу особо. Давно не видел столько детворы на концертах. Если откровенно, у нас в Питере на подобное мероприятие мы вряд ли собрали бы такую аудиторию. И слушатели были не пассивными потребителями музыки — они сердцами были с нами, на сцене. Словом, в стенах концертного зала царил настоящий оазис духовности, чего так не хватает нашей вечно обнищавшей стране.

Сейчас вы не услышите слово «интеллигент» или «рабочий» — производители явно не в моде. В седле те, кто еще вчера числился заурядным спекулянтом, а ныне значится как преуспевающий бизнесмен. Поэтому многие творцы в прекрасном далеке: на

американском континенте (Журбин, Адлер) или в Европе (Тухманов, Топалин). Те, кто остались, просто в растерянности. Не поверите, но нашу продукцию, если уж говорить рыночным языком, покупают... по довоенным ценам. Руководителям давно не до нас. И такая атмосфера как нынче, конечно же, не способствует творчеству.

Нам было трудно все 70 лет. Но в композиторах старого закала жила революционная романтика — они верили, к чему их призывали. И сколько создавалось песен — ярких, самобытных, певшихся за любым праздничным столом. А какие композиторы — Дунаевский, Богословский, Соловьев-Седой, Блантер, Макроусов, Островский, Бабаджанян. Что ни имя — море воспо-

минаний. Нынче трудностей стало больше, а идеалов — нет. Все растоптано, размыто и опущено. И самое страшное, что пошлость и безвкусица часто выдаются за образцы эстрадного искусства. Раньше это слушали на кухнях с оглядкой на входную дверь. Теперь аналогичное пышно расцвело на голубом зигане. Именно такие мелодии любят в основном русские эмигранты на Брайтон-бич, именно с ними у них ассоциируется понятие «родина». Сплз подворотни, кабака и тюремного мелоса нынче уже не блатной стиль, а что-то музыковедческое — шлягер.

Нет, я не против подобной музыки — все, что имеет аудиторию, должно звучать. Но не везде и не в таких количествах, ведь на этом подлинный музыкальный вкус молодым не привьешь. Какое же вырастет поколение?

Против многого можно только мысленно протестовать, но сделать что-либо трудно. Нужны политическая стабильность и нормальная жизнь. И вот тогда музыкальная среда наверняка выдавит лидера, который будет вести массовую эстрадную песню из прорыва. Я в это верю.

Выслушал и записал
Евгений МАКАРОВ.
На снимке: за роялем — Я. Дубравин.

Фото
Владимира ЗОТОВА.